

«ШТРАФНОЙ БАТАЛЬОН» В АРМИИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

В изучении македонского военного феномена большую роль играет анализ особенностей функционирования армии во время Восточного похода. Это масштабное военное предприятие, проходившее в крайне непростых условиях, потребовало от командного состава македонской армии и лично от Александра неординарных тактических и стратегических ходов, действий импровизационного характера, сочетавшихся с тщательным планированием, нацеленных на оптимальное решение стоявших задач.

Большое значение имело поддержание высокого уровня боеспособности войска, личный состав которого оказался на долгое время в непривычной для себя природно-климатической и социокультурной среде. Одной из мер, направленной на поддержание порядка в армии, где накапливали силу оппозиционные командованию настроения, являлось создание уникального для античной военной практики подразделения.

О создании этого соединения сообщают авторы критического направления: Курций Руф (VII, 2, 35-38), Диодор (XVII, 80, 4), Помпей Трог через своего эпитоматора Юстина (XII, 5, 5-8). Видимо, информация об этом событии восходит к Клитарху, сочинение которого было источником для указанных авторов¹. Создание данного подразделения напрямую связано с той непростой ситуацией, в которой оказалось македонское командование после так называемого «дела Филоты», когда в результате расследования несостоявшегося покушения на жизнь царя были лишены жизни командир конницы этеров Филота и его отец Парменион, высокопоставленное лицо в армии Филиппа II и Александра. Данные события, произошедшие осенью 330 г. до н.э., заставили полководца внимательнее взглянуть на настроения среди личного состава его армии, где на фоне тяжелой кампании в Средней Азии усиливалось недовольство. Причин для этого было немало, прежде всего – затяжные кровопролитные военные действия в отдаленных восточных сатрапиях бывшей державы Ахеменидов, привлечение к административной деятельности представителей местной элиты и привнесение элементов традиционного персидского церемониала в обиход македонского царского двора. Суровая расправа над Филотой и особенно над Парменионом, весьма заслуженным и уважаемым в армии полководцем, стали еще одним поводом для роста оппозиционных настроений². Дальнейшее их распространение могло привести к весьма нежелательным для Александра результатам – падению дисциплины, снижению уровня боеспособности армии, срыву реализации планов, которые ставил перед собой царь, росту количества тайных заговоров и открытых выступлений, подобных тому, которое произошло в Экбатанах после убийства Пармениона (Curt., VII, 2, 31). В худшем случае можно было ожидать масштабного бунта армии и утраты контроля над ней. Этого завоеватель никак не мог допустить.

¹ Маринович, Л.П. *Время Александра Македонского//Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма)/* Под ред. В.И. Кузищина. – М.: «Издательство Московского университета», 1982. С. 33; Маринович, Л.П. *Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса)/*Л.П. Маринович.- М.: «Наука». Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 32; Гафуров, Б.Г., Цибукидис, Д.И. *Александр Македонский и Восток/*А.С. Шофман.- М.: «Наука», 1980. С. 8; Шофман, А.С. *Восточная политика Александра Македонского/*В.Д. Жигунин.- Казань: Издательство Казанского университета, 1976. С. 16.

² Ковалев, С.И. *Монархия Александра Македонского/*ВДИ. 1949. №4. С.35; Шофман, А.С. *Восточная политика Александра Македонского.* С. 337; Бриан, П. *Александр Македонский/*Пер. с фр. И. Нагле.- М.: Астрель: АСТ, 2007. С. 76; Грин, П. *Александр Македонский. Царь четырех сторон света/*Пер. с англ. Л.А. Игоревского.- М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. С. 212; Шифман, И.Ш. *Александр Македонский/*И.Ш. Шифман.- СПб.: Изд-во Санкт - Петербургского университета, 2007. С. 138; Цибукидис, Д.И. *Указ. соч.* С. 226.

Первой антикризисной мерой являлась ревизия войска с целью выявления степени распространения оппозиционных взглядов и установления конкретных нелояльных лиц. Это было осуществлено посредством проведения специального мероприятия. Личному составу было объявлено, что все желающие могут написать домой письма, доставка которых к месту назначения гарантировалась. После того как письма были написаны и сданы, царские курьеры отвезли их на расстояние в несколько станций, после чего вернулись со своим грузом в царскую ставку. Александр вместе со своими сподвижниками ознакомился с содержанием этих писем. Были отобраны те из них, где содержались жалобы на тяжелые условия несения службы и негативные высказывания о политике царя (Diod., XVII, 80, 4; Just., XII, 5, 5-8; Curt., VII, 2, 36; Polyae., IV, 3, 19). Таким образом, круг нелояльных лиц был определен. Закономерно возникает вопрос об эффективности подобного способа проведения ревизии настроений в армии. Его специфика подразумевает охват только грамотной части личного состава. Видимо, читать и писать умели бойцы греческого происхождения (в основном наемники), офицеры-македоняне, этеры – представители аристократии, в значительной степени эллинизированные. Рядовые воины-македоняне, набранные из пастухов и земледельцев, как представляется, грамотой не владели и писем не писали. Именно низкой степенью грамотности населения можно объяснить скудность эпиграфических памятников в Македонии того времени¹. Впрочем, на эффективности проверки данный факт, видимо, не отразился, так как в указанное время оппозиционные настроения были распространены в среде македонской аристократии и не затронули основную массу войска².

После выявления недовольных среди личного состава, Александр собрал их в одном подразделении, названном им ἀτάκτων τάγμα (Diod., XVII, 80, 4), что условно переводится как «отряд диких (беспокойных, беспорядочных)». Источники сообщают о соединении в этом подразделении тех, кто открыто выражал недовольство из-за расправы над Парменионом (возможно, во время уже упомянутого бунта в Экбатанах) и тех, кто в письмах жаловался на тяжелые условия несения службы (Diod., XVII, 80, 4; Just., XII, 5, 8; Curt., VII, 2, 35-37). Возглавил отряд отверженных Леонид – близкий друг покойного Пармениона (Curt., VII, 2, 35). Скорее всего, Леонид считался неблагонадежным a priori из-за его близости к этому уничтоженному по царской воле военачальнику. Сложно сказать, планировал ли царь создать данное соединение, когда приступил к поиску оппозиционно настроенных лиц в своей армии. Возможно, сбор всех неблагонадежных элементов в один отряд был задуман уже тогда. Как бы то ни было, было образовано отдельное подразделение из неблагонадежных бойцов во главе с не вызывающим доверия командиром.

С момента своего создания данный отряд находился на особом положении: он был как бы выведен из основного состава войска. Курций Руф сообщает, что базировались «беспокойные» отдельно от остальной армии, вне основного лагеря (Curt., VII, 2, 37). Известно, что и в более поздней римской армии провинившиеся воины располагались за пределами лагеря³. Однако эти аналогии мы не можем списать на романизацию македонской военной практики, столь частую в сочинении Курция Руфа. Видимо, римский автор передает ту информацию, что содержалась в работах более ранних авторов, прежде всего – Клитарха. Вы-

¹ Шофман, А.С. История античной Македонии. Ч. I/А.С. Шофман.- Казань: Издательство Казанского университета, 1960. С. 59.

² Warry, J. Alexander 334-323 BC: Conquest of the Persian Empire/ J. Warry. – London: Osprey, 1991, P. 68-69; Ковалев, С.И. Александр Македонский/С.И. Ковалев.- Л.: Государственное Социально-Экономическое Издательство, 1937. С. 78; Ковалев, С.И. Македонская оппозиция в армии Александра// Известия ЛГУ, Т. II – Л., 1930. С. 152. Гафуров, Б.Г., Цибукидис, Д.И. Указ. соч. С. 227.

³ Махлаюк, А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность/А.В. Махлаюк. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 295.

вод места базирования «отряда беспокойных» за пределы лагеря ограничивал общение воинов из *ἀτάκτων τάγμα* с остальной частью войска. Диодор и Курций Руф сообщают, что подобными мерами Александр стремился пресечь распространение крамолы (Diod., XVII, 80, 4; Curt., VII, 2, 37). Этот мотив представляется более соответствующим истине, чем объяснение событий Юстином, который указывает на желание царя не допустить распространения оппозиционной версии событий в Македонии (XII, 5, 5), хотя некоторые специалисты придерживаются именно этой трактовки событий¹. Видимо, изгоняя *ἀτάκτων τάγμα* за пределы основного лагеря, Александр стремился гарантировать физическую защиту высшего командного состава от возможного нападения. Дислоцируясь отдельно от своих недавних сослуживцев, «штрафники» должны были чувствовать себя изгоями, людьми второго сорта. Возможно, в глазах остального войска каждый представитель этого отряда был, прежде всего, малодушным трусом, написавшим жалобное послание на родину, а лишь затем – бунтовщиком, несогласным с решениями своего царя и полководца. Это было особенно болезненно, так как в армии Александра царил дух соревнования в доблести, присутствовало развитое понятие о чести полка, а воины гордились и своей личной храбростью, и принадлежностью к тому или иному прославленному в боях подразделению². «Беспокойные» были лишены всего этого.

Сложным является вопрос о численности *ἀτάκτων τάγμα*. Близким термином – *σύνταγμα* – обозначалось пехотное подразделение, насчитывающее 256 человек (Ael. Tact., 9, 4; Asclep. Tact., 9, 6; Arr. Tact., 10, 5). Видимо, «отряд беспокойных» насчитывал 200-300 бойцов, сражавшихся в пешем строю. Таким образом, македонские аристократы, входившие до опалы в состав элитной кавалерии этеров, вынуждены были продолжить службу в качестве пехотинцев.

Свидетельства о боевом применении «штрафников» отрывочны. Судя по ним, личный состав *ἀτάκτων τάγμα* использовался для несения гарнизонной службы в отдаленных городах Бактрии и Согдианы (Just., XII, 5, 13), где они оказывались в чуждом этнокультурном окружении и поневоле вынуждены были поддерживать македонское господство в регионе. Раскиданные по отдаленным гарнизонам, крамольники были менее опасны. Как известно, для несения гарнизонной службы Александр старался привлекать менее ценные и боеспособные части – греков-наемников, македонян-ветеранов, обессилевших в походах и т.п. (Arr. Anab., IV, 4,1; 22, 4-5; 24, 6-7; V, 29, 2-3; VII, 21, 7; Curt., VII, 3, 23; IX, 7, 1; 8, 8; Diod., XVII, 83, 2; 99, 5; 102, 4; Plin. Nat. Hist., VI, 138). Аналогичным образом вышедшие в отставку наемники использовались ранее в державе Ахеменидов³. Подобное применение «отряда беспокойных» наталкивает на вполне определенные выводы об отношении Александра к бойцам данного подразделения. Условия жизни в отдаленных гарнизонах были психологически и физически тяжелы для уроженцев Балканского полуострова, что послужило одной из причин широкомасштабных восстаний 325-323 гг. до н.э.⁴ Возможно, что «беспокойные» были их участниками. Бойцы из *ἀτάκτων τάγμα* должны были воспринять свою дислокацию в дальних гарнизонах как ссылку, наказание за оппозиционные разговоры и письма. Тем не менее, Курций Руф сообщает, что «беспорядочные» использовались и во время открытых боев с противни-

¹ Фор, П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского/Пер. с франц. Т.А. Левиной.- М.: Молодая гвардия, 2008. С. 152.

² Фор, П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского. С. 87-88.

³ Sekunda, N. The Persian Army 560-330 BC/ N. Sekunda. – London: Osprey, 1992. P. 53.

⁴ Кошеленко, Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке/ Г.А. Кошеленко. – М.: Издательство «Наука», 1979. С.217-218; Шофман, А.С. Восточная политика Александра Македонского. С. 215; Попов, А.А. Греко-бактрийское царство/А.А. Попов. – СПб.: Изд-во Санкт - Петербургского университета, 2008. С. 42-43.

ком, причем они весьма хорошо проявляли себя, стремясь реабилитироваться, искупив свою вину кровью (Curt., VII, 2, 37-38).

Некоторые специалисты, в основном представляющие зарубежную историческую науку, считают перлюстрацию писем и создание ἀτάκτων τάγμα прежде всего проявлением вероломства и деспотизма македонского монарха, его крайней подозрительности и нетерпимости к инакомыслию¹. Однако, подобная односложная оценка представляется в значительной степени не соответствующей истине.

Во-первых, вряд ли Александр располагал иным способом получения достоверной информации о настроении личного состава кроме перлюстрации личной корреспонденции. Устные опросы солдат и командиров явно уступали ему по эффективности. П. Бриан назвал подобные действия македонского полководца «подлостью»², однако эта оценка представляется излишне морализаторской. Если исходить из подобных критериев, то подлостью следует называть и военную цензуру новейшего времени, и прослушивание частных телефонных переговоров, практикуемое современными спецслужбами и правоохранительными органами.

Во-вторых, создание ἀτάκτων τάγμα было явно необходимо. Оно позволило изолировать оппозиционно настроенных бойцов от остальной армии и при этом сохранить необходимые людские ресурсы, что имело большое значение, учитывая тот факт, что в Средней Азии Александр испытывал трудности с пополнением армии, особенно мало прибывало столь ценных македонян³, хотя есть и иная оценка количественного и качественного состава пополнений⁴. «Беспокойные» остались в строю и продолжили службу в дальних гарнизонах, демонстрировали отвагу и желание реабилитироваться во время столкновений с врагом. Таким образом, посредством создания ἀτάκτων τάγμα Александр убил сразу двух зайцев. Характеристика системы комплектования (насильственное объединение паникеров и политически нелояльных лиц) и особенностей боевого применения позволяет считать данное подразделение античным аналогом штрафных батальонов более позднего времени.

¹ Фор, П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского. С. 151-152; Грин, П. Указ. соч. С. 213; Бриан, П. Указ. соч. С. 76-77.

² Бриан, П. Указ. соч. С. 76.

³ Шофман, А.С. Восточная политика Александра Македонского. С. 293; Фор, П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского. С. 68-71; Фор, П. Александр Македонский/Пер. с фр. И.И. Маханькова.- М.: Молодая гвардия, 2006. С. 16; Фор, П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского. С. 333-334.

⁴ Секунда, Н. Армия Александра Македонского/ Пер. с англ. Я. Зверева, - М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. С. 50.